

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЗДАНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ГРУПП В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Религиозными группами называются группы граждан (физических лиц), коллективно исповедующих и распространяющих свое вероучение, совместно совершающих богослужения, выполняющих религиозные обряды без государственной регистрации и без приобретения прав юридического лица. В ныне действующем Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» определение понятия «религиозная группа» дано в статье 7.

Основная проблема, которая рассматривается в данной статье:

- Всякая ли совместная деятельность граждан по совершению богослужений, отправлению религиозного культа должна рассматриваться как фактическое возникновение религиозной группы?

Иная формулировка вопроса:

- Возможно ли установить фактическое возникновение религиозной группы по наличию совокупности объективных признаков, помимо формально волеизъявления ее участников, то есть при отсутствии у них субъективного намерения создать (учредить) религиозную группу?

Практическая необходимость в разрешении этих вопросов возникает в случаях, когда законодатель вводит нормы, к чему-либо *обязывающие* участников религиозной группы (например, получать государственную регистрацию или уведомлять о создании религиозной группы органы власти) или что-либо *запрещающие* (например, создавать религиозные объединения в форме религиозных групп в органах власти и в государственных учреждениях, в воинских частях и т.д.). В связи с этим и требуются критерии, позволяющие определить: является ли религиозной группой данная конкретная группа граждан, более или менее регулярно собирающаяся вместе помолиться, и применимы ли к ее участникам законодательные предписания и запреты.

В советское время всякая деятельность по коллективному отправлению религиозного культа без формального разрешения органов власти считалась противоправной. «Согласно правительственному постановлению от 12 июня 1922 г. функционирование религиозных объединений считалось легальным только при условии их регистрации в местных государственных органах. Это узаконивало преследование незарегистрированных религиозных групп и их

руководителей, как духовенства, так и мирян, и позволяло произвольно определять условия, требуемые для регистрации».¹

Нормы, устанавливающие исключительно разрешительный порядок для коллективного отправления религиозного культа и устанавливающие ответственность за коллективную религиозную деятельность без предварительной регистрации органами Совета по делам религий сохранялись в советском законодательстве вплоть до 1990 г. Таким образом, в СССР не применялось формальное различие: создано ли религиозное объединение (группа), действующее без регистрации или просто совершается коллективное отправление религиозного культа верующими без намерения создать нелегальную религиозную общину. Независимо от субъективного намерения такая деятельность признавалась нарушением советского законодательства о религиозных культах.

После введения в действие Закона РСФСР от 25 октября 1990 г. «О свободе вероисповеданий» был упразднен разрешительный порядок создания религиозных объединений. Одним и тем же термином «религиозное объединение» обозначались как религиозные объединения, зарегистрировавшие в добровольном порядке свои гражданские уставы и получившие права юридического лица, так и религиозные объединения, образованные без регистрации устава и не обладавшие правами юридических лиц. Закон не устанавливал необходимости совершения каких-либо формальных действий для создания религиозного объединения второго вида (например, проведения учредительного собрания). В то же время нормы закона не препятствовали коллективному отпращиванию религиозного культа гражданами без формального создания ими религиозного объединения. Поэтому на практике не существовала проблема различения случаев, когда возникло незарегистрированное религиозное объединение от случаев, когда коллективное отправление культа есть, а религиозное объединение не возникло.²

Имелись, однако, два исключения:

1) Статья 17 Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» указывала, что «создание религиозных объединений в воинских частях не допускается». При этом запрет распространялся на любые, в том числе не обладающие правами юридического лица религиозные объединения. Как отличать регулярное участие военнослужащих в коллективных богослужениях на территории воинской части (тем же законом разрешенное) от создания ими религиозного объединения, оставалось неясным.

¹ Пospelовский Д.В. Русская православная церковь в XX в. - М., 1995. - С. 114.

² Отметим, правда, что статья 17 Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий», давая определение понятия «религиозное объединение», указывала, что вся его деятельность по исповеданию и распространению веры должна быть предусмотрена *уставом* религиозного объединения. Это можно рассматривать как косвенное указание на наличие устава, как на обязательный признак религиозного объединения, в том числе не регистрирующего этот устав в органах власти.

2) В статье 21 устанавливалось, что деятельность религиозного объединения может быть прекращена решением суда, если деятельность религиозного объединения противоречит его уставу и действующему законодательству. Такая норма допускала, что группа лиц, совместно исповедующая веру, отправляющая религиозный культ и при этом совершающая противоправные деяния, может быть признана религиозным объединением и его деятельность может быть запрещена, в том числе, если его участники не признают себя религиозным объединением, а полагают, что они просто «вместе совершали религиозные обряды». Впрочем, осталось неясным, могло ли служить препятствием для такого судебного решения *отсутствие устава*, который по букве ст. 17 являлся обязательным атрибутом религиозного объединения.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» ввел в статьях 6-8 общее понятие «религиозное объединение», установил его цель создания и признаки и разделил две его формы: «религиозная группа», действующая без государственной регистрации и без прав юридического лица и «религиозная организация», зарегистрированная в установленном порядке как юридическое лицо.

В то же время закон никак не ответил на вопрос, что же является формальным актом создания религиозной группы? Возникает ли она *ipso facto* при наличии объективных признаков (вероучение, совершение богослужений, религиозное обучение и воспитание) или же они должны дополняться субъективной волей учредителей, находящей выражение в совершении конкретных формальных действий, в том числе в *проведении учредительного собрания*?

Поскольку Закон не требует от религиозной группы совершения каких-либо действий в связи с созданием группы, ее определение было дано недостаточно четко, чтобы однозначно судить, когда возникла религиозная группа, а когда нет. К религиозной группе может быть отнесена любая группа верующих, более или менее периодически отправляющая религиозный культ. Например, если родители со своими детьми регулярно вместе молятся, изучают Закон Божий, да еще при этом пытаются обратить в свою веру неверующего тестя или соседа по коммуналке («распространение веры»!), то формулировки Закона позволяют считать фактически возникшей религиозную группу. Подобно мольеровскому герою, не подозревавшему, что он говорит прозой, верующие, и в мыслях не имеющие намерения ничего учредить или создавать, оказываются участниками религиозной группы.

Пока образование религиозной группы не влекло обязанность ее участников что-либо делать, дискуссии о том, является ли, например, верующая семья религиозной группой, носили чисто схоластический характер. Однако попытка обязать все религиозные группы уведомлять о своем создании и начале деятельности органы власти переводит этот вопрос в разряд практических. Все попытки определить набор формальных признаков, позволяющих отличить религиозную группу от не-группы, с

которыми я неоднократно сталкивался ранее, заставляют вспомнить античный софизм «Куча», иллюстрирующий сложность определения момента перехода количественных изменений в качественные. «Одно зерно – не куча, два – не куча, три – не куча... восемь – не куча... Так когда начинается куча?»

Не являясь юридическим лицом, не имея устава, позволяющего установить, кто считается ее участником, религиозная группа не поддается определению с помощью количественных критериев. Участник – это кто хотя бы раз посетил собрание религиозной группы? Или два раза? Или три раза? А кто фиксирует эти посещения, если сама группа этим не занимается и не обязана заниматься? Два участника – уже группа? Или, как в местной религиозной организации, группа начинается с десяти участников? И почему именно с этого числа участников? Частота собраний: раз в год собираются – уже группа? Или раз в месяц? А если все время разные люди приходят на собрания – это регулярные собрания или несколько отдельных, одиночных собраний?

Итак, если уточнить, что под религиозной группой понимается *только* религиозное объединение, учредители которого провели учредительное собрание, приняли формальное решение о его создании, вряд ли таких групп возникнет много (при условии, что граждане сохраняют свое конституционное право собираться для отправления религиозного культа, ничего не учреждая). Для желающих уклониться от обязанности информировать власти о создании группы достаточно не проводить учредительного собрания. Если же обязать всех граждан, собирающихся вместе помолиться, информировать об этом власти то:

- 1) это неоправданное ограничение конституционных прав и свобод граждан, противоречащее нормам ст. 55 Конституции;
- 2) государство физически не способно обеспечить контроль за исполнением этого требования.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Важнейшим в данной формулировке является слово «необходимы»: ограничения прав и свобод не просто должны давать положительный эффект, они конституционны тогда и только тогда, когда без них невозможно обойтись.

Предложения обязать все религиозные группы сообщать о своем создании и о продолжении деятельности органы власти ведет к ограничению свободы совести (ст. 28 Конституции) и права на объединение (ст. 30) только в отношении участников одной из форм *религиозных* объединений. Другие виды объединений граждан на основе мировоззрения, убеждений таким ограничениям не подвергаются. Такая попытка ввести специальные ограничения была бы оправдана, если было бы доказано что религиозные

объединения по самой своей природе более потенциально опасны для общества, чем общественные объединения атеистов, лиц, практикующих колдовство, сеансы черной магии, спиритизма и т.д. Последние никто не обязывает информировать о себе власти, если они не желают регистрироваться в качестве юридических лиц. Естественно, что примеры преступной деятельности отдельных религиозных объединений некоторых конфессий не могут служить доказательством того, что всякая деятельность религиозных объединений (в своем большинстве законопослушных) нуждается в специальных ограничениях только потому, что она – религиозная. (Такой взгляд был более уместен в атеистическом СССР). Поэтому введение дополнительных требований только для религиозных групп можно рассматривать как избирательное ограничение конституционных прав и свобод, не соответствующее нормам ст. 55 Конституции РФ.

Для сравнения: Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ в статье 18 устанавливает, что общественное объединение *считается созданным с момента принятия на съезде (конференции) или общем собрании решений о создании общественного объединения, об утверждении его устава и о формировании руководящих и контрольно-ревизионного органов.* Без этих обязательных процедур общественное объединение не может «фактически» возникнуть, даже если наличествует группа граждан, совместно и регулярно занимающаяся какой-либо некоммерческой деятельностью (игрой в домино, наблюдениями звездного неба, спиритическими сеансами, изучением трудов Карла Маркса и т.д.).

В законодательстве зарубежных стран, как правило, четко определяется, каким актом создается объединение. Так, во Франции законодательство, регулирующее порядок создания общественных некоммерческих объединений (*les associations*), называет обязательным признаком возникновения объединения заключение учредительного договора, письменного или устного. Это правило распространяется и на объединения, ведущие свою деятельность без процедуры «декларации», посредством которой приобретаются права юридического лица. Без учредительного договора объединения не существует.

К каким последствиям приводит правовая неопределенность в российском законодательстве в отношении момента создания религиозной группы? С одной стороны, безо всякого государственного контроля свободно действуют религиозные группы, относящиеся к новым религиозным движениям с не всегда известными и не всегда социально безвредными верованиями. Обязать их как-то информировать о своей деятельности органы власти невозможно ввиду расплывчатости критерия, позволяющего судить: учредилась религиозная группа или не учредилась?

С другой стороны, при жестком толковании, согласно которому религиозная группа возникает везде, где есть её объективные признаки,

независимо от формального волеизъявления участников, ставит под удар многие формы социального служения конфессий в России. Если Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» не допускал создание религиозных объединений только в воинских частях, то ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в статье 6 существенно расширил перечень. Создание религиозных объединений (в том числе в форме религиозных групп!) запрещается «в органах государственной власти, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, воинских частях, государственных и муниципальных организациях». Таким образом, если считать *религиозной группой* всякую группу граждан, совместно отправляющих религиозный культ и обладающую объективными признаками религиозного объединения, перечисленными в статье 6, то все сотни групп заключенных, собирающиеся в местах лишения свободы для проведения богослужений, изучения Закона Божия, принимающие таинство крещения («распространение веры»!), все группы верующих военнослужащих, для которых сейчас создается институт военного духовенства – все подпадают под запрет на создание религиозных объединений в соответствующих государственных структурах.

Если же считать, что без учредительного собрания не существует религиозной группы, то это будет означать, что любая попытка возложить на незарегистрированные религиозные общества обязанность информировать о себе власти или установить для них иные обязанности или запреты будет бесполезной. Любая практикующая коллективную религиозную деятельность община может парировать: «Мы не проводили учредительное собрание, мы не религиозная группа, на нас требования, установленные для религиозных групп, не распространяются».

Каковы же возможные варианты совершенствования законодательных норм, регулирующих деятельность религиозных групп?

Для устранения противоречий между буквой закона и реальной практикой коллективного отправления религиозного культа военнослужащими, лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы надо: либо модифицировать статью 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», сохранив в ней запрет только на создание в органах государственной власти, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, воинских частях, государственных и муниципальных организациях религиозных *организаций* и допустив создание религиозных *групп*; либо дополнить текст статьи 7 данного закона положением о том, что религиозная группа считается созданной с момента принятия на общем собрании ее учредителей решений о создании религиозной группы, об утверждении ее устава и о формировании руководящих и контрольно-ревизионного органов.

Дебаты вокруг обнародованного в конце 2009 г. законопроекта, разработанного Министерством юстиции РФ, показали, что невозможно

подвести под общее определение «религиозная группа» все формы коллективного отправления религиозного культа, деятельности по совместному исповеданию и распространению веры с целью обязать все религиозные группы уведомлять о себе органы власти³. Установление такой обязанности еще допустимо в отношении лиц, самостоятельно признающих себя учредителями религиозной группы. Но иные формы коллективного отправления религиозного культа «явочным порядком», без намерения учреждать религиозную группу (начиная с семейного изучения Закона Божия) не могут обременяться обязательством информировать органы власти без существенного ограничения религиозной свободы.

Выше уже рассматривалось, почему установление такого обязательства не соответствует положениям ст. 55 Конституции РФ. Эта точка зрения недавно подтвердилась и в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). В решении ЕСПЧ от 12 мая 2009 г. по делу «Масаев против Молдовы» рассматривалась жалоба мусульманина, оштрафованного за участие в коллективной молитве вместе с другими мусульманами в частном доме. Штраф был наложен на основании норм законодательства, наказывающего за «исповедование верований или ритуалов» без предварительного признания конфессии государством. Суд констатировал, что требование регистрации конфессии само по себе не противоречит ст.ст. 9 и 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Но с ЕСПЧ несовместимо «наказание индивидуальных членов незарегистрированной конфессии за то, что они молятся или другим образом проявляют свои религиозные верования. Противоположное мнение означало бы, что исключение из права на свободу совести делается для религиозных верований меньшинств, формально незарегистрированных государством».⁴

Применительно к рассматриваемой нами проблематике решение ЕСПЧ означает, что ввести требование об обязательном информировании властей для всех участников коллективного отправления религиозных культов можно, но попытка применить санкции к любому конкретному участнику религиозной группы за неисполнение этого требования будет признаваться нарушением его прав и свобод.

Помимо сказанного, попытка органов власти принудительно объявить участниками религиозного объединения в форме религиозной группы тех, кто не считает свою деятельность по отправлению религиозного культа направленной на создание религиозного объединения, может быть признана противоречащей норме ст. 30 Конституции РФ, согласно части 2 которой «никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем». Таким образом, мы полагаем, что попытка обязать

³ См. Шахов М.О. Религиозные группы и миссионерство. Поправки Минюста РФ к Закону о свободе совести. Возможно ли устранить нежелательные последствия религиозной свободы, не ограничивая саму эту свободу? // Религия и право. - 2010. - №1.

⁴ Религия и право. - 2009. - №4. - С. 62.

всех лиц, ведущих деятельность по совместному исповеданию и распространению веры, информировать о себе органы власти в качестве религиозных групп вступит в противоречие с Конституцией РФ и международными обязательствами России. Единственный случай, когда в соответствии с объективными признаками, установленными в ст. 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» объединение может быть «принудительно» признано религиозным {помимо согласия его участников считать себя религиозным объединением (группой)} – это случай, предусмотренный статьей 14 названного закона, когда суд принимает решение о запрете деятельности религиозного объединения.

*Докт. юрид. наук, акад. НАПрН Украины,
проф. П. РАБИНОВИЧ*

(Львовский национальный университет им. И. Франко)

ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ ПОЗИЦИЯХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В РОССИИ И УКРАИНЕ

Вступительные замечания. Взаимосвязи права (в частности, основоположного, «естественного» права человека на выбор и свободное выражение мировоззрения) и религии, взаимовлияния разнообразных религий и государственно-юридических систем неоднократно исследовалось современной украинской общетеоретической юриспруденцией^{5, 6, 7, 8}. Современные представления различных религий о правах человека привлекают сейчас все более широкое внимание и других исследователей.

Новый импульс для дальнейших научных изысканий дает принятая в течение последнего десятилетия серия документов высших инстанций православной церкви в некоторых странах СНГ — документов,

⁵ Рабинович П.М. Право людини на свободу віровизнання та проблеми його державного забезпечення // Свобода віровизнання. Церква і держава в Україні. — К., 1996; Его же. Свобода віровизнання: філософсько-правові та державно-юридичні аспекти // Вісник Академії правових наук України. — 2001. — №2.

⁶ Ярмол Л.В. Свобода віросповідання: юридичне забезпечення в Україні (загальнотеоретичне дослідження). — Львів, 2006. — 192 с.

⁷ Рабинович С.П. Права людини у природно-правовій думці католицької церкви (за матеріалами соціальної доктрини католицизму). — Львів, 2004. — 198 с.

⁸ Вовк Д.О. Право і релігія: загальнотеоретичні проблеми співвідношення. — Х., 2009. — 224 с.